

КРИТИКА

В. Левицкий

О некоторых недостатках нужной книги

XX съезд Коммунистической партии Советского Союза выдвинул перед советскими историками важнейшую задачу — создание подлинно научной истории нашей партии, истории советского государства. А. И. Микоян в своей речи на съезде отметил явную ненормальность того, что, «прожив почти 40 лет после Октября, мы не имеем ни краткого, ни полного марксистско-ленинского учебника по истории Октябрьской революции и советского государства, где бы без лакировки была показана не только фасадная сторона, но и вся многогранная жизнь Советской Отчизны». Справедливо раскритиковав теоретиков в области идеологии за то, что многие из них долгое время, вместо подлинно научных исследований, занимались «повторением на разные лады старых цитат, формул и положений», тов. Микоян посоветовал, ученым-историкам в частности, порыться хорошенько в архивах, в исторических документах.

В связи с приближением знаменательной даты — 40-летия Великой Октябрьской социалистической революции — задача создания полноценной истории борьбы трудящихся масс под руководством Коммунистической партии за установление и упрочение советской власти становится все более актуальной и неотложной. Необходима полная мобилизация всех сил советской исторической науки для подготовки и выпуска в свет трудов, освещающих правдиво и с достаточной полнотой сложные, противоречивые подчас, события гражданской войны в 1918—1922 годах в нашей стране. Необходимо выявить и опубликовать все наиболее важные документы и материалы той героической эпохи, основываясь на которых можно вести подлинно научные исторические исследования.

Надо отметить, что дальневосточные историки в своей работе по воссозданию картины Октябрьской революции и гражданской

318

войны на Дальнем Востоке в смысле возможностей пользования необходимыми документами находятся в исключительно трудных условиях. В свое время по ряду соображений значительная часть дальневосточных архивных фондов была вывезена на запад и сориентирована в Центральном государственном архиве РСФСР Дальнего Востока в Томске. Многие документы по истории Дальнего Востока находятся в центральных архивах Москвы и Ленинграда. Поэтому каждый раз, обращаясь к теме гражданской войны на Дальнем Востоке, местные историки вынуждены затрачивать огромное количество времени, сил и средств и зачастую при этом не получают требуемых результатов.

Вот тут-то и становится во весь рост вполне конкретная и насущная задача наших архивных учреждений как центральных, так и местных, «приблизить гору к Матомету», то есть предоставить периферийным историкам-исследователям возможность в самых широких масштабах пользоваться архивными документами по тем или другим разделам истории края путем систематической публикации их. Такая работа за последнее время уже начата и приносит первые положительные результаты.

Хорошую инициативу, заслуживающую полного одобрения, проявили работники Приморского краевого архивного управления и краевого государственного архива, подготовив и выпустив в свет солидный сборник исторических документов и других материалов, рассчитанный на преподавателей истории и Конституции СССР, научных работников и студентов исторических факультетов высших учебных заведений, пропагандистов и агитаторов¹. Эта книга, в которой опубликовано более пятисот различных документов, газетных статей и других материалов, характеризующих события Октябрьской революции, гражданской войны и борьбы с иностранной интервенцией в Приморье, представляет собой серьезный вклад в дело изучения и освещения этого герического периода истории нашего края.

Составители сборника «Борьба за власть Советов в Приморье» свою задачу в подготовке его к изданию определяли как попытку «дать систематическое собрание наиболее важных документов по истории борьбы трудящихся за власть Советов на самой далекой окраине нашей Родины».

Как же реализована эта задача? Справились ли составители (научные сотрудники государственного архива Приморского края

¹ Борьба за власть Советов в Приморье (1917—1922 гг.). Сборник документов. Приморское книжное издательство. 1955, 832 стр.

Куприянова, Двинских и Хаскина) с этой большой, очень нужной и важной работой?

Если учесть то обстоятельство, что подобного рода книга выпускается в нашем крае впервые и, как говорилось, является именно первой попыткой дать собрание документов по одному из наиболее ответственных периодов истории края, то ответ на эти вопросы может быть только один: да, в основном задача решена верно.

* * *

Каковы же главные достоинства сборника «Борьба за власть Советов в Приморье»? Чем он для нас важен и ценен?

Кроме обилия помещенных в сборнике документальных, газетных и других материалов, что само по себе уже является положительным моментом, надо отметить разносторонность этих материалов, позволяющую рассматривать исторические события в Приморье в разных планах и аспектах. Так, большое количество документов и других материалов вполне убедительно подтверждает важнейшее положение марксистско-ленинской исторической науки о решающей роли в истории широких народных масс. Документы №№ 4 и 5, например, свидетельствуют о том, с каким энтузиазмом восприняли рабочие и солдатские массы Владивостока известие о совершившейся в Петрограде Октябрьской революции. Далее следуют документы и материалы, говорящие о беззаветной поддержке трудящимися массами Приморья Советов, о их требованиях повсеместного установления советской власти. Многочисленные резолюции, постановления, наказы рабочих и крестьянских собраний, сходов позволяют читателю вполне ясно представить себе, как поднимались на борьбу с иностранными интервентами за родную землю и свободу народные массы. Эта грунтовка документов и других материалов, характеризующих участие широких трудящихся масс в борьбе за власть Советов в Приморье, завершается в сборнике документами (№№ 521, 523 и 524), из которых видно, что рабочие и крестьяне края немедленно же после освобождения Приморья от интервентов и белогвардейцев в октябре 1922 года потребовали упразднения ДВР и присоединения Дальнего Востока к Российской Советской Федеративной Социалистической Республике.

Значительное отражение в сборнике нашла и тема руководства Коммунистической партии революционной борьбой народа. Документы Дальневосточной, Приморской, Владивостокской организаций РКП(б), помещенные в сборнике, красноречиво говорят о том, как большевики организовывали трудящихся края на борьбу за

власть Советов, поднимали их против иностранных захватчиков, направляли усилия восставшего против врагов народа к одной цели — достижению победы. Любопытны и показательны документы №№ 166 и 188. Это выдержки из сводок агентурных сведений колчаковской контрразведки о деятельности большевиков на Дальнем Востоке, полученные составителями сборника из Центрально-государственного архива Октябрьской революции. Обзорный характер носит информация о деятельности Дальневосточного подпольного комитета РКП(б) Центральному Комитету РКП(б) в январе 1920 г. (документ № 232).

Большое количество документов и материалов III, IV и V Дальневосточных съездов Советов, Дальсовнаркома, I и II съездов трудащихся Ольгинского района, Приморского областного военно-революционного комитета и других позволяет лучше уяснить роль и значение органов народной власти как в период первых Советов на Дальнем Востоке, так и в период вооруженной борьбы с белогвардейцами и интервентами. Документы и материалы о развертывании партизанского движения в Приморье, о работе профсоюзов в период разгула контрреволюции по организации забастовок, протестов и пр., также достаточно хорошо отражают всенародный характер той борьбы против сил реакции и контрреволюции, которая шла в Приморье в 1917—1922 годах.

Вполне правильным надо считать помещение в сборнике «Борьба за власть Советов в Приморье» и таких документов и материалов, которые разоблачают действия враждебных Советской республике сил — японских, американских и других интервентов и белогвардейцев, злодеяния их в селах и городах края.

Некоторая часть документов и материалов в сборнике публикуется впервые, другая же, и довольно значительная, публиковалась ранее в сборниках, в журналах, газетах. Эта часть документов и материалов, с которыми читатель, исследователь мог ознакомиться по другим источникам, вполне понятно, представляет значительно меньшую ценность. Однако если учесть, что в большинстве случаев помещение в сборнике ранее публиковавшихся материалов вызывалось необходимостью создания целостной картины борьбы за власть Советов, можно оправдать перепечатку в рекомендованной книге таких материалов, как «Письмо Дальневосточного областного комитета РКП(б) ко всем коммунистам Дальнего Востока» от 23 августа, публиковавшееся в 1934 году в широко известном сборнике «Японская интервенция 1918—22 гг. в документах» или «Письмо военного комиссариата Приморской области в штаб партизанских отрядов Тетюхинского и Ольгинского районов».

321

нов», публиковавшееся тогда же и там же. Некоторые документы имеют дату первой публикации еще более позднюю и содержатся в книгах, которые имеются в библиотеках в достаточном количестве. Таковы «Приказ № 1 Объединенного оперативного штаба ко всем частям гарнизона крепости Владивосток», известный широкому кругу читателей по сборнику «Сергей Лазо», изданному в 1938 году. Из этого же сборника перепечатан и документ № 240 «Письмо Дальневосточного областного военно-революционного штаба коммунистов солдатам егерского батальона».

Всякий сборник документов, как бы эти документы ни были понятны сами по себе, должны быть снабжены комментариями, примечаниями, пояснительной статьей. Все это в сборнике «Борьба за власть Советов в Приморье» есть. Вводная статья, написанная кандидатом исторических наук Л. И. Беликовой, содержит в себе в целом правильную картину революционных событий, совершившихся в Приморье с 1917 по 1922 год. В примечаниях (их более 200) в конце книги составители сообщают сведения о тех или других лицах, упоминаемых в текстах документов, расшифровывают некоторые названия, дают другие объяснения. Заключается сборник географическим указателем и списком сокращенных слов, употребляемых в документах и в научном аппарате.

Таким образом, книга архивных материалов, составленная сотрудниками краевого архива и изданная краевым издательством, представляет собой большой труд, в котором читатель и научный работник-исследователь может найти для себя много полезного, поучительного и интересного. Сборником будет пользоваться и уже пользуется значительная группа научных работников, писателей, краеведов, занимающихся изучением и отражением в своих трудах вопросов гражданской войны на Дальнем Востоке. И только в процессе работы с этой книгой многих людей, пользующихся ею, выявляется полностью все ее положительные стороны, яснее обозначаются все недочеты. Окончательное заключение о достоинствах и пороках данного сборника, как, впрочем, и всякой другой серьезной книги, будет дано только в результате длительной коллективной работы над ней. В настоящей же рецензии мы предпринимаем первую попытку проанализировать сборник «Борьба за власть Советов в Приморье».

Отмечая как положительное явление выход в свет этого сборника, нельзя не сказать и о его недостатках, которые особенно отчетливо выступают перед нами сейчас, когда XX съезд КПСС указал на важнейшие ошибки в освещении истории гражданской войны в нашей стране. Правда, рецензируемый сборник краевого архи-

ва готовился к печати до съезда, и, естественно, то, что было подвергнуто критике на съезде, составители сборника учсть не могли. Но, кроме этих недочетов, в какой-то степени отражающих общее состояние исторической науки в нашей стране за последние годы, в сборнике есть ряд и других крупных и мелких промахов и ошибок, которые легко можно было заметить и устранить при работе по подготовке книги к изданию.

Важнейшим условием достижения полной победы над жестоким и кровавым врагом в годы гражданской войны и иностранной интервенции в Приморье, как и во всей стране, было неослабное, повседневное руководство борьбой масс со стороны Центрального Комитета РКП(б), со стороны великого вождя революции В. И. Ленина. Однако в сборнике «Борьба за власть Советов в Приморье» этот важнейший момент не получил должного отражения. Из руководящих, директивных документов Ленина, относящихся к событиям на Дальнем Востоке, здесь помещена лишь известная телеграмма Ленина Владивостокскому Совету от 7 апреля 1918 года. Другие документы В. И. Ленина, помещенные в сборнике, либо являются общими для всей страны, либо носят характер приветствий (документы №№ 1, 2, 3, 111, 125, 158, 510, 518, 528). Документов же ЦК нет вообще. Лишь один раз упоминается (в документе № 408), что во время проведения 3-й Дальневосточной конференции РКП(б) (9—10 июня 1921 года) была получена директива ЦК партии за подписью тов. Молотова. Почему бы не поместить этот важный документ в сборнике, тем более, что известно о его существовании? Это было бы очень ценно. Но ведь, кроме этого документа, существуют и многие другие. На проходившей недавно во Владивостоке выездной сессии отделения исторических наук Академии наук СССР проф. Разгон в своем докладе «О некоторых проблемах истории гражданской войны на Дальнем Востоке» отметил этот большой недостаток сборника и выразил сожаление, что документы Института марксизма-ленинизма по вопросу о руководящей роли Ленина, ЦК партии, советского правительства в освободительной борьбе трудящихся Дальнего Востока составителями сборника не использованы. Мы отмечаем этот крупнейший недочет сборника с той целью, чтобы, во-первых, это достаточно ясно представляло себе каждый пользующийся книгой, а во-вторых, чтобы в ближайшее же время этот пробел был устранен путем скорейшего выявления и специальной публикации имеющихся важных архивных документов, которые характеризуют руководство ЦК партии дальневосточными организациями коммунистов в 1917—1922 годах.

Обилие различных документов и материалов в книге «Борьба за власть Советов в Приморье» для более удобного и рационального пользования ими определяло необходимость систематизации их. Однако в сборнике все 528 документов и материалов даны подряд и систематизированы лишь в хронологическом порядке. Этого, несомненно, мало. Следовало распределить материал сборника по отдельным периодам борьбы за власть Советов в Приморье. Правда, до сих пор научно разработанной периодизации истории гражданской войны и борьбы с интервенцией в нашем крае еще не имеется, но силами научных работников архива и ученых-историков, входящих в редакционную коллегию сборника (кандидаты исторических наук Л. И. Беликова и Г. С. Куцый), можно было эту работу сделать. И хотя периодизация борьбы за власть Советов в Приморье, возможно, оказалась бы не совершенно бесспорной, но пользование книгой, помеченными в ней материалами было бы значительно облегчено.

Какова же, на наш взгляд, должна быть эта периодизация? Первым периодом борьбы трудящихся Приморья за власть Советов после Великой Октябрьской социалистической революции надо считать время с ноября 1917 года, когда в Приморье были получены вести о победе пролетарской революции в центре, до падения первых дальневосточных Советов в сентябре 1918 года. Второй период — октябрь 1918 года — март 1920 года, характеризующийся развертыванием мощного сопротивления народа силам контрреволюции и интервенции, победного восстания и разгрома Колчаковщины-розановщины. Третий период (апрель 1920 года — май 1921 года) — от предательского, провокационного выступления японских интервентов в начале апреля 1920 года до меркуловского переворота в мае 1921 года. И, наконец, четвертый, завершающий период борьбы трудящихся масс Приморья под руководством партии коммунистов против захватчиков-оккупантов и белогвардейских банд, когда советский народ и его доблестная Красная Армия изгнали врагов из пределов Приморья, — с мая — июня 1921 года по октябрь 1922 года. Соответственно этой или несколько иной периодизации в вводной статье следовало дать четкую характеристику каждого отдельного этапа революционных событий в Приморье. Кроме того, в начале каждого раздела книги неплохо было бы иметь небольшое введение, конкретно определяющее значение и особенности данного периода. Думается, что от такой организации материала сборник значительно выиграл бы.

Отсутствие периодизации документального материала в сборнике привело, в частности, к повторению одной из распространенных

ошибок в освещении истории борьбы за власть Советов в нашем крае — недооценке первого периода, когда партия большевиков вела борьбу за установление и упрочение власти Советов, когда молодая советская власть на Дальнем Востоке решала огромной важности задачи конструктивного характера. Не следует забывать, что после Великого Октября, когда советская власть победила на территории всей нашей страны, от Балтики до берегов Тихого океана, первые Советы на Дальнем Востоке проделали большую созидающую работу, организуя трудящиеся массы на восстановление хозяйства, приведенного в упадок войной, проводя мероприятия по коренному улучшению материального, правового и культурного уровня жизни широких слоев трудящихся. Достаточно полный показ этой стороны борьбы за установление и упрочение власти Советов делал бы совершенно ясным и определенным ответ на вопрос: почему же рабочие и крестьяне Приморья, всего Дальнего Востока с таким единодушием и упорством поднялись на вооруженную борьбу за власть Советов, когда сюда нахлынули полчища интервентов, когда здесь стали бесчинствовать белогвардейские банды. Ведь именно этими широкими экономическими и социально-культурными мероприятиями, проведенными первыми дальневосточными Советами под руководством большевиков, и были завоеваны прочные симпатии широких масс трудящихся, которые увидели в Советах подлинных выразителей их чаяний, организаторов борьбы за лучшую жизнь. Именно это обстоятельство и определяло в первую очередь успехи и победы в борьбе против всех и всяческих врагов советской власти в нашем крае, как и во всей стране. А документов и материалов, характеризующих созидательную деятельность Советов после Октября, в сборнике явно недостаточно; не использованы даже те материалы, которые имеются в партийной и советской печати конца 1917 — начала 1918 года. Основное внимание в сборнике удалено документам и материалам, характеризующим период вооруженной борьбы против врага.

Серьезную ошибку допустили составители и редакция сборника в подборе документов по вопросу Красной гвардии. Как известно, Красная гвардия, ее наиболее стойкие отряды, являвшиеся опорой Советов в защите завоеваний социалистической революции, была рабочей. Однако из трех документов, освещающих вопрос о Красной гвардии в Приморье, наиболее крупный — Устав... крестьянской (!) Красной гвардии, утвержденный Приморским областным Советом крестьянских депутатов. Вследствие этого создается впечатление, что ведущую роль в Приморье играла не раз

бочая, а крестьянская Красная гвардия. А отсутствие достаточно убедительных документов об организации и деятельности Красной гвардии Владивостока, Никольска-Уссурийского, Сучана, документов, отражающих огромную работу Владивостокского и других Советов по созданию отрядов Красной гвардии на крупнейших предприятиях края, заставляет думать, что чуть ли не главную роль в этом вопросе здесь играл областной Совет крестьянских депутатов. Это, конечно, неверно. Если уж не было в распоряжении составителей достаточного количества документов, дающих возможность правильно осветить этот важный вопрос, то надо было хотя бы как следует прокомментировать, объяснить приводимые документы. Вероятнее всего, Приморский областной Совет крестьянских депутатов автоматически разослал устав рабочей Красной гвардии, утвержденный Владивостокским Советом рабочих и солдатских депутатов, на места. Что это так, можно судить по тому, что в последнем разделе этого устава значится пункт, явно не подходивший для крестьянской Красной гвардии: «...Они (красногвардейцы. — В. Л.) получают плату в размере своего среднего заработка». Указание об оплате по среднему заработку не могло иметь отношения к крестьянам, не получавшим, как известно, заработной платы. Эта фраза механически переписана из устава Красной гвардии, утвержденного Владивостокским Советом рабочих депутатов. Кстати, неизвестно, почему приведенный устав назван в сборнике Уставом крестьянской Красной гвардии; в самом документе этот термин не употребляется, а говорится просто о Красной гвардии из крестьян и рабочих.

Еще один существенный вопрос. Когда в начале 1918 года на рейд Владивостока нагло вторгся первый интервентский военный корабль — японский крейсер «Ивами», Владивостокский Совет рабочих и солдатских депутатов, известив об этом правительство республики, немедленно заявил письменный протест иностранным консулам во Владивостоке. Этот протест был напечатан во владивостокских газетах. Естественно, что этот документ и должен был быть помещен в рецензируемом сборнике. Однако почему-то вместо этого составители включили (а редакционная коллегия и издательство не поправили этой ошибки) «Ответ Приморской областной земской управы японскому консулу по поводу прибытия во Владивосток японского крейсера «Ивами» (документ № 23). У читателя легко может возникнуть после этого представление о том, что Приморская областная земская управа олицетворяла собой прогрессивные силы русского народа. Но ведь хорошо известно, что в начале 1918 года земство, возглавляемое правыми эсерами, за-

нимало ярко антисоветскую позицию, и протестом японскому консулу земская управа лишь подчеркивала свои притязания на полномочное представительство от населения Приморской области. Своими же действиями Приморская областная земская управа в тот период выступала против Владивостокского Совета, объективно содействуя (как и меньшевистская городская дума) развязыванию военной интервенции империалистических государств против молодой Советской республики. Это надо было учитывать составителям и редакторам сборника. Помещая такой документ, следовало его прокомментировать. Одновременно необходимо было указать, что в начале 1920 года Приморская областная земская управа выступала уже совершенно в иной роли, так как в условиях жесткого режима интервенции, работая совместно с большевиками, руководители земства действительно стали в известной степени представлять интересы народных масс в их борьбе против иностранных захватчиков. Поэтому такой документ, как «Нота временного правительства Приморской областной земской управы японскому правительству» (документ № 279), относящийся к 1920 году, следует считать документом, выражавшим подлинное существо политики временного правительства областной земской управы.

Несколько замечаний следует сделать по поводу определения характера самого сборника, заголовков документов и материалов и некоторых «излишеств».

Книга «Борьба за власть Советов в Приморье» названа «сборником документов», в то время как собственно документов в ней немногим более половины. Остальная часть относится к категории, именуемой обычно «материалами». Это статьи из газет, выдержки из газетных и журнальных статей, информации и проч. Называть все эти материалы огульно «документами», конечно, неправильно. Отсюда правильнее следовало бы именовать рецензируемую нами книгу «сборником документов и материалов».

В ряде случаев заглавия документов даны излишне громоздкие. Например, документ № 33 озаглавлен так: «Сообщение газеты «Известия Совета рабочих и солдатских депутатов г. Никольского-Уссурийского» о решении общего собрания трудового комитета служащих Владивостокского казначейства утвердить рабочий контроль в казначействе». И так велик заголовок, да он еще искусственно у длинен составителями. К чему, спрашивается, в заголовке этом дается ссылка на газету, когда ниже, под документом, эта же ссылка дается полностью, как и во всех других материалах и документах. Получилось ненужное загромождение названия. К тому же в этом заголовке документа составители допустили ошибку:

в сообщении газеты речь идет о том, что трудовой комитет служащих Владивостокского казначейства просит Совет рабочих и солдатских депутатов назначить в казначейство комиссара Совета «как единого выражителя воли трудовых масс», а в затягивании сказано об утверждении «рабочего контроля»!

Думается, что некоторые документы и материалы недостаточно обоснованно включены в сборник. Зачем, например, было помещать в нем телеграмму морского генерального штаба командующему войсками Приамурского округа о решении верховной морской коллегии ликвидировать Амурскую флотилию (документ № 31), а также другие две телеграммы, относящиеся к вопросу о ликвидации Амурской речной флотилии (документ № 73, 74)? В какой степени это помогает уяснению событий в Приморье в период гражданской войны и борьбы с интервенцией? Полагаем, что эти документы попали в сборник случайно. То же самое можно сказать и о таких материалах, как «Сообщение о признании Хабаровским Советом власти Совета Народных Комиссаров РСФСР и взятии власти в городе в свои руки» (документ № 15), «Сообщение газеты «Красное знамя» о поддержке рабочими Хабаровского окружного арсенала революционных организаций города» (документ № 52), «Из резолюции военных моряков Амурской флотилии по текущему моменту» (документ № 100). Эти документы и материалы не дают ничего нового по сравнению с аналогичными документами, сообщающими о событиях во Владивостоке. Следует поставить под сомнение необходимость публикации полностью таких документов, как Конституция Дальневосточной Республики, а также «Проект положения об управлении и устройстве быта туземных племен, проживающих на территории ДВР» и «Записка о туземных племенах Дальневосточной Республики». Они занимают целых 50 страниц книги, но имеют очень малое отношение к Приморью.

Мы уже выше отмечали, что введение к сборнику «Борьба за власть Советов в Приморье», написанное Л. И. Беликовой, в целом содержит правильный обзор событий, совершившихся в Приморье с 1917 по 1922 год. Однако в этой вводной статье имеются также некоторые неточности, весьма досадные, тем более что статья предваряет сборник документов, а не что-либо иное. Необходима была особенная точность в выражениях, следовало соблюдать полное соответствие положений статьи приводимым в книге документальным данным. Однако это требование в ряде случаев нарушается.

Так, например, на стр. 33 утверждается, что правоопортуни-

стическая группировка большевистской организации Дальнего Востока «полагала строить «буфер» всерьез и надолго в интересах американо-японских захватчиков» (подчеркнуто нами.—В. Л.). Это уже, как говорится, слишком! Автор явно перехватил через край, приписывая той части большевиков Дальнего Востока, которая выставляла ошибочные положения в отношении «буферной Республики», открыто враждебные цели. Этого, конечно, не могло быть, да и не было на самом деле.

Налицо недостаточная полнота характеристики вражеских действий иностранных консулов во Владивостоке в первые дни после Октябрьской революции. В статье указывается лишь, что консулы заявляли протесты (стр. 5, 9, 13). Но ведь хорошо известно, что консульский корпус Владивостока, кроме протестов против действий Совета рабочих и солдатских депутатов, организовывал заговоры контрреволюционных сил города, вдохновлял белогвардейщину и буржуазию Владивостока на срыв мероприятий Совета, активно поддерживал их во враждебных антисоветских выступлениях. А это значит многое больше, чем просто словесные протесты.

Имеются во введении и фактические неточности. Так, утверждается, что во время перевыборов исполкома Владивостокского Совета 18 ноября 1917 года секретарем исполкома был избран В. И. Сибирцев. Это не соответствует действительности, так как В. Сибирцев в это время еще находился в Петрограде. Во Владивосток он прибыл лишь в марте 1918 года и на должность секретаря исполкома Совета назначен 25 апреля 1918 года (см. газету «Крестьянин и Рабочий», № 53, 1918 года). А. Фадеев (Саша Булыга) отнесен почему-то к числу руководителей большевистской организации Приморья, чего на самом деле не было. На стр. 10 указано, что Добровольный флот являлся частным предприятием. Таким он никогда не был. Это явная ошибка.

Досадны несоответствия ссылок на документы во введении по содержанию самих документов. Так, на стр. 9 говорится, что документ № 55 трактует о попытках иностранных интервентов добиться передачи русских предприятий иностранцам. Смотрим этот документ, и оказывается, что в нем речь идет совсем о другом: протесте иностранных консулов во Владивостоке Совету рабочих и солдатских депутатов по поводу введения рабочего контроля. Не соответствует ссылка и на документ № 97.

Ошибки и неточности допущены в примечаниях и в географическом указателе сборника. Так, в примечании 17 Владивостокский Совет рабочих и солдатских депутатов назван неправильно

Советом рабочих, солдатских и крестьянских (!?) депутатов. В примечании 18 И. М. Никифоров назван председателем Владивостокского совета рабочего контроля. Такого совета рабочего контроля не было, а был Приморский областной совет рабочего контроля, подчиненный Владивостокскому Совету рабочих и солдатских депутатов, который фактически был областным органом власти, а не городским.

В географическом указателе совершенно неверно называется «Америкой» населенный пункт, ныне являющийся пригородом города Находки. Такого названия не существовало и не существует. Была деревня Американка на берегу залива Америка. И уж никак нельзя назвать села Хмельницкое и Гордеевку «пригородами Сучана», как это разъясняется в географическом указателе: очень уж далеко от города Сучана расположены эти «пригорода».

Перечень ошибок и неточностей, весьма досадных и вносящих путаницу в понятия исторические, географические и другие, можно было бы продолжить. Но и приведенных достаточно, чтобы сказать о не совсем серьезном отношении как составителей сборника, так и редакционной коллегии к столь ответственному делу. Для сборника документальных материалов подобные ляпсусы совершенно недопустимы, они серьезно снижают качество этой нужной и полезной книги.

B. Киселев

Брошюры о передовом опыте

Приморское книжное издательство выпустило более пятнадцати брошюр о передовом опыте в промышленности и сельском хозяйстве нашего края. Часть книжек написана самими новаторами, в других — специалисты рассказывают об их достижениях. Рассмотрим некоторые из них.

Вот брошюра «Новаторы шахтерского Артема», написанная Н. Карпинским и А. Прокопенко. Речь в ней идет о скоростных методах проходки горных выработок и выемке угля. Рассказывая об опыте бригад Григория Григорьева и Николая Иванцова, авторы сумели показать огромную организующую силу цикличного графика. И это — самое важное в книжке.

В чем сила такого графика? В нем, прежде всего, со всей точностью — не только по часам, а и минутам — расписана суточная работа на три смены. Он не дает резерва времени на неполадки, не делает скидок на «непредвиденные случаи». График цикличности отражает требования высокой производственной культуры. Бригада Григорьева с железной настойчивостью борется за соблюдение этих требований — за то, чтобы ей бесперебойно доставлялся крепежный лес, чтобы подземные слесари и машинисты хорошо обслуживали механизмы и т. д.

Григорьев умеет ценить фактор времени. Об этом убедительно написано:

«Взять, к примеру, такую работу, как бурение шпуров. Обычно электросверло в забое было одно, шпуры бурил один человек, а другой в это время ничего не делал.

Один человек бурил долго, а пока не обурен забой и не взорваны шпуры, там и делать нечего. Кроме того, одно дело, когда ждет один человек-напарник, пока бурильщик пробурит шпуры, и совсем другое, когда бурильщика ждут три человека.